

Ю. С. Никифоров

Социокультурный контекст формирования российского историка последней трети XIX – начала XX в.

Статья посвящена формирующему этапу деятельности историков «русской школы», в составе которой рассматриваются П. Г. Виноградов, Н. И. Кареев, М. М. Ковалевский, И. В. Лучицкий, М. С. Корелин. Ключевым понятием работы является концепт «культура историка». Методологическую основу исследования составляет антропологическая парадигма исторической науки. Для изучения культуры историка применяется концепция Д. Саймонтона о двух этапах в деятельности любого ученого – формирующем и продуктивном. Культура российского историка последней трети XIX – начала XX в. рассматривается в контексте пореформенной России. На примере представителей «русской исторической школы» анализируются социокультурные факторы, определившие генезис исследовательской, педагогической и коммуникативной культуры российского историка на рубеже XIX – начала XX в.: политика власти в сфере науки и просвещения, роль университетских уставов, рост сети официальных научно-образовательных учреждений, развитие просветительского движения в России второй половины XIX в., создание научных обществ по различным отраслям знания, книжный бум, протестное движение студентов и профессуры, школьное историческое образование в императорской России. Через анализ модели «русской исторической школы» в историко-типологическом дискурсе раскрывается бинарность культуры историка в социокультурном контексте пореформенной России, а также типичность и уникальность научной школы как альтернативы массового сознания. В исследовании были проанализированы неопубликованные архивные источники, разнообразные труды историков «русской школы», официальные нормативные документы, источники личного происхождения – мемуары и письма, материалы периодической печати, а также историографические источники.

Ключевые слова: культура историка, социокультурный контекст, историческая наука и образование, «русская историческая школа», научное общество, книжный бум, университетский устав, просветительское движение, протестная реакция, студенчество.

Yu. S. Nikiforov

Sociocultural Context of Formation of the Russian Historian of the Last Third of the XIX – the beginning of the XX century

The article is devoted to the forming stage of activity of "the Russian school" historians as a part of which P. G. Vinogradov, N. I. Kareev, M. M. Kovalevsky, I. V. Luchitsky, M. S. Korelin are considered. The key concept of the work is the concept "culture of the historian". The methodological basis of the research is made by the anthropological paradigm of the historical science. D. Saymonton's concept is applied to study culture of the historian about two stages in activity of any scientist – forming and productive. The culture of the Russian historian of the last third of the XIX century – the beginning of the XX century is considered in the context of post-reform Russia. On the example of representatives of "the Russian Historical School" the sociocultural factors which defined genesis of research, pedagogical and communicative culture of the Russian historian at the turn of the XIX – the beginning of the XX century are analyzed: policy of the authority in the science and education sphere, a role of university charters, growth of the network of official scientific educational institutions, development of the educational movement in Russia in the second half of the XIX century, creation of scientific organizations in various branches of knowledge, book boom, a protest movement of students and professorate, school historical education in imperial Russia. By means of the analysis of the model "the Russian Historical School" in the historical and typological discourse, binarity of culture of the historian in the sociocultural context of post-reform Russia, and also typicalness and uniqueness of the school of sciences as the alternative of mass consciousness are revealed. In the research unpublished archival sources, various works by historians of "the Russian School", official normative documents, sources of the personal origin – memoirs and letters, periodicals materials, and also historiographic sources were analysed.

Keywords: culture of the historian, sociocultural context, a historical science and education, «the Russian Historical School», a scientific society, book boom, the University Charter, the enlightenment movement, protest reaction, students.

Система подготовки научных и научно-педагогических работников в современной России [26] переживает на протяжении уже нескольких десятилетий коренные изменения, в том числе в сфере исторической науки и образо-

вания [37]. Аналогичная ситуация была характерна и для Российской империи на рубеже XIX–XX вв. В связи с этим актуальным представляется обратиться к социокультурному аспекту фор-

мирования российской исторической науки и исторического образования XIX–XX вв. [2].

Согласно концепции Д. Саймонтона [41], в деятельности любого ученого можно выделить два основных этапа: формирующий и продуктивный. Содержание продуктивного этапа находится в тесной зависимости от формирующего, который обусловлен влиянием социокультурной ситуации. Проанализируем социокультурный контекст формирования культуры историка как «особой системы компетенций, ценностей и представлений, способов научно-педагогической деятельности и взаимодействия внутри исторического сообщества» [21; 22; 23, с. 13]. Без его учета невозможно понять генезис и сущность научной методологии российских историков последней трети XIX в., их теорию и практику исторического исследования [19, 28], попытаемся на примере представителей «русской исторической школы» ответить на вопрос: какие социокультурные факторы определили генезис исследовательской и педагогической культуры историка?

Существенным вектором в развитии российской исторической науки XIX в. был характер политики официальной власти в сфере науки и просвещения [30, 31]. Коснемся ситуации в сфере российского образования на рубеже XIX–XX вв. [27]. Последняя треть XIX в. – пора *подъема университетской науки*. Эпоха 1860–1880-х гг. с ее культом науки и просвещения привлекла в университеты немало талантливых людей, выдвинув плеяду крупных ученых в разных областях знания. Образование и самообразование стали главной духовной потребностью времени. В пореформенные годы (1860–1880) наблюдался *рост сети официальных научно-образовательных учреждений* [36, с. 45–46].

Важным для рассмотрения представляется положение *Московского и Петербургского университетов в последней трети XIX в.*, «готовивших преподавательские кадры для периферии» [38, с. 5]. В их стенах протекала большая часть преподавательской деятельности историков «русской школы»: П. Г. Виноградова, Н. И. Кареева, М. М. Ковалевского, М. С. Корелина [25]. Подлинный расцвет в Московском университете переживали гуманитарные науки. На кафедре истории С. М. Соловьева сменил В. О. Ключевский, славу которого составил его «Курс русской истории» [14]. Среди молодых историков 1880–90-х гг. отметим учеников Ключевского: П. Н. Милюкова, А. А. Кизеветтера

[16], Ю. В. Готье. Всеобщую историю преподавали В. И. Герье, П. Г. Виноградов, М. С. Корелин и Р. Ю. Виппер [29]. На юридическом факультете работали С. А. Муромцев, пропагандировавший идеи правового государства, профессор государственного права М. М. Ковалевский и профессор политэкономии А. И. Чупров. На кафедре философии преподавали М. М. Троицкий и В. С. Соловьев. Становление Петербургского университета – одного из ведущего центров исторической науки России – было связано с именами К. Н. Бестужева-Рюмина, А. С. Лаппо-Данилевского, С. Ф. Платонова, В. Г. Васильевского, В. И. Сергеевича, М. А. Дьяконова, Г. В. Форстена, И. М. Гревса, Н. И. Кареева.

Организационно начало либеральным преобразованиям в области просвещения положил *университетский устав от 18 июня 1863 г.* [34]. Согласно его положениям, университеты получали широкие полномочия. Создавались выборные коллегиальные органы – советы, в круг деятельности которых входили административные, научные и учебные вопросы, касавшиеся вуза: распределение учебных предметов и порядок их преподавания, избрание профессоров на вакантные должности, соединение кафедр и т. п. Организовывались новые научные структуры и предусматривался порядок подготовки научной смены через институт «профессорских кандидатов». К работе привлекались внештатные преподаватели – приват-доценты. Относительная автономия в вопросах управления, предоставленная университетам, создала благоприятные условия для научной деятельности ученых и качественного преподавания учебных дисциплин. В годы Великих реформ Александра II университетам разрешили принимать неограниченное количество студентов, генерал-губернаторов отстранили от управления учебными округами, был снят запрет на преподавание философии и государственного права иностранных держав [33].

Студенчество *в последней трети XIX в.* открыто выступало за самоуправление в университетских делах [32]. Органом общественного мнения студенчества стали сходки, которые прочно вошли в студенческий быт [9]. К концу 1870-х гг. *нелегальные студенческие учреждения* так прочно вошли в жизнь университета, что министр просвещения Сабуров в 1879–1880 гг. проектировал их легализацию. По этому поводу П. Н. Милюков в воспоминаниях писал, что «мы, студенты, издавна имели общестуденческую ор-

ганизацию для помощи бедным товарищам» [17, с. 95–96].

Помимо обязательных лекций, учащаяся молодежь посещала и *публичные лекции*, черпала знания из книг и периодики. Н. И. Кареев, рассказывая о студенческих годах, отмечал, что, «кроме своих профессоров заходил послушать и других, о ком больше говорили» [13, с. 123]. Студенты занимались переводами иностранных авторов, втягивались в научную работу, сотрудничали в журналах. Усилилось и критическое осмысление предметов. Лекции профессоров, которые не смогли заинтересовать слушателей содержанием или манерой изложения, посещались часто по очереди, «по наряду» [17, с. 85]. Занятия преподавателей, чье поведение не соответствовало представлению студентов о настоящем либеральном профессоре, некоторыми студентами и вовсе игнорировались. Например, Н. И. Кареев, будучи студентом, принципиально не посещал лекции профессора римской словесности П. М. Леонтьева: «Знаменитого катковско-го друга Леонтьева, существа злобного, и вовсе не слушал, потому что из трех лекций он пропускал две, а на третью приходил с огромным опозданием» [13, с. 114].

В 1860-х гг. реформированию подверглась и средняя школа [5]. Согласно уставу 1864 г., выпускники классических гимназий получили преимущественное право поступать в университет. Министр просвещения Д. А. Толстой реорганизовал учебную систему, усилив *бюрократическое начало в управлении образованием*. После принятия устава 1871 г. гимназии могли быть только классическими, а реальные гимназии были преобразованы в училища, целью которых было давать учащимся общее образование, «приспособленное к практическим потребностям и к приобретению технических познаний».

На формирование культуры историка, вне всяких сомнений, оказало влияние *просветительское движение в России второй половины XIX в.* С энтузиазмом в него включились многие люди – от студентов до маститых писателей, таких как, Л. Н. Толстой и И. С. Тургенев. Его основу составили университетские профессора, находившиеся в центре общественного движения [24], которое, по словам М. М. Ковалевского, ставило двоякую задачу: с одной стороны, сближение с народом, знакомство с его бытом, удовлетворение его нужд, с другой – «воспитание руководящих кругов в сознании долга перед крестьянской и рабочей средой» [15, с. 203]. Цель

деятельности интеллигенции была четко сформулирована Ковалевским – «готовность послужить знанием и энергией не только отвлеченной науке, но и запросам жизни» [15, с. 203]. Общественно-просветительское движение не было однородным.

Во-первых, оно проявилось в организации *комитетов грамотности* и воскресных школ. В качестве примера бескорыстия педагога можно привести деятельность в Екатеринославской губернии Н. А. Корфа, который в течение 1867–1872 гг. открыл более 50 школ [18, с. 187].

Во-вторых, чтобы удовлетворить духовные запросы образованной публики в саморазвитии, создаются *научные общества* по различным отраслям знаний (юридическое, естественное, археологическое, любителей словесности, психологическое, историческое), основу которых составила творческая интеллигенция – профессура, журналисты, писатели. Общества выступали как популяризаторы науки, повышали культурный уровень публики, сыграв роль и в развитии исторической науки [6].

Еще одна важная черта пореформенной России – *книжный бум*: на протяжении второй половины XIX в. росли суммарные объемы печатной продукции, число наименований газет, журналов и книг [7, с. 48–49]. *Просветительская роль периодической печати* значительно выросла, расширилась ее информативность. Уже в 1920-е гг. Н. И. Кареев констатировал, что в течение последней четверти XIX в. происходил количественный и качественный рост «литературы по русской истории» и изданий «сырого материала» [10, с. 121]. Книжный бум положительно повлиял и на *методическую оснащенность учебного процесса в школе*. Тот же Кареев писал, что «30 лет назад в распоряжении учителя истории не было того количества учебников и пособий, которые существуют в настоящее время» [11, с. 3].

Среди профессоров было много людей, сотрудничавших в журналах и газетах. *Историки* нередко выступали *инициаторами новых изданий*. Например, М. М. Ковалевский совместно с В. Ф. Миллером организовали в 1879–1880 гг. издание журнала «Критическое обозрение», в котором сотрудничали Кареев и Лучицкий [15, с. 204]. Журнал «Юридический вестник» также редактировался Ковалевским. По словам П. Н. Милюкова, «профессорской газетой» считались «Русские ведомости» [17, с. 138].

Рубеж 1870–80-х гг., на который пришлось начало университетской карьеры историков «русской школы», с одной стороны, был временем драматичным как в целом для российского общества, так и для системы образования. С другой стороны, в «контрреформаторские» 1880-е гг. оформились научные приоритеты историков «русской школы». В этот период они приобрели славу не только великих ученых, но и талантливых лекторов. Все это происходило на фоне отмены либерального университетского устава 1863 г.: была ликвидирована выборность административных должностей, сужены права Ученого совета профессоров.

В августе 1884 г. был введен новый университетский устав, действовавший до 1917 г. [34]. Согласно его положениям, разработанным М. Н. Катковым, систему государственных экзаменов поручали не профессорам, а «особо назначенным» чиновникам [Цит. по: 39, с. 111]. Университеты попали под контроль чиновников, что вызвало *протестную реакцию студентов и профессуры*. По словам П. Г. Виноградова, вмешательство министерства в руководство преподаванием выражалось в просмотре учебных планов и обзоров преподавания. Историк возмущенно отмечал, что «профессорам, пользующимся все-русской, а иногда и европейской известностью, приходилось выслушивать внушительные наставления по предмету преподаваемых ими наук» [4, с. 548]. Содержание лекционных курсов и составление учебных программ ставилось под прямой контроль Министерства просвещения.

Контрреформы в области образования во многом были связаны с личностью министра просвещения И. Д. Делянова, занимавшего этот пост с 1882 по 1897 г. Во время его министерства был принят и антилиберальный университетский устав 1884 г., и знаменитый циркуляр 1887 г. «о кухаркиных детях», ограничивавший прием детей из «недостаточных классов» в учебные заведения, а в 1886 г. закрыты Высшие женские курсы.

П. Н. Милюков, учившийся в 1879–1882 гг. на историко-филологическом факультете Московского университета, характеризовал эти годы как революционный период, когда «все либеральное общественное мнение втайне сочувствовало революционерам» [17, с. 95]. Убийство народовольцами Александра II поставило крест на либеральных надеждах русской интеллигенции. Наступило время контрреформ Александра III (1881–1894). По крайней мере, так традиционно трактовалось царствование сына царя-

реформатора, характеризовавшееся относительным затишьем. Но «для научной деятельности это затишье оказалось чрезвычайно полезным» [17, с. 113].

Описанные выше процессы сказались и на характере получаемого молодежью образования. Либеральная профессура скептически оценивала *направленность и качество образования в 1880–1890-е гг.* Р. Ю. Виппер в письме к Н. И. Карееву характеризовал университетское преподавание в Петербурге как «направленное на создание книжных червей и аккуратных мальчиков» [1, л. 1]. П. Г. Виноградов указывал на неэффективность устава 1884 г.: «Ни качество преподавания, ни успешность студенческих занятий не возросли, полный успех имела только бюрократизация университетов» [4, с. 573].

Н. И. Кареев характеризовал середину 1880-х гг. как время жесточайшей реакции. Он подробно описал *перемены, произошедшие в университетской жизни*: «Устав 1884 г. отменил выборы профессоров, деканов и секретарей факультета и ректора, ограничил власть Совета, увеличив попечительскую». Историк констатировал: «студенчество присмирело» [13, с. 181]. Обрисовывая картину *школьного исторического образования в России 1890-х гг.*, Кареев сетовал на восприятие истории как второстепенного предмета, чрезмерную регламентацию преподавания, малую подготовленность преподавателей и недостатков в хороших учебниках [12, с. 193–197]. Виноградов подчеркивал отрывочность и бессвязность современного ему преподавания истории [3, с. V].

Таким образом, модель «русской исторической школы» в историко-типологическом дискурсе [20], с одной стороны, демонстрирует влияние социокультурного контекста пореформенной России на формирование культуры историка, а с другой стороны, иллюстрирует ситуацию, когда научная школа, по выражению Т. С. Злотниковой, выступает «как альтернатива массового сознания» [8].

Библиографический список

1. Архив РАН СПб. – Ф. 980. – Оп. 1. – Д. 76. – Л. 1.
2. Архипова, Л. М. Духовный смысл исторической науки и исторического образования как социокультурная проблема [Текст] / Л. М. Архипова // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – Т. 1. – № 4. – С. 19–23.

3. Виноградов, П. Г. Учебник всеобщей истории [Текст] : Ч. 1. Древний мир / П. Г. Виноградов. – М.: Типогр. В. С. Балашева, 1914. – 190 с.
4. Виноградов, П. Г. Учебное дело в наших университетах [Текст] / П. Г. Виноградов // Вестник Европы. – 1901. – № 10. – С. 537–573.
5. Днепров, Э. Д. Четвертая школьная реформа в России [Текст] / Э. Д. Днепров. – М., 1994.
6. Есенгарев, Е. Ж. Научные общества и их роль в исторической науке России конца XIX – начала XX в. [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е. Ж. Есенгарев. – М., 1991. – 22 с.
7. Есин, Б. И. История русской журналистики 1703–1917 гг. [Текст] : учебное пособие / Б. И. Есин. – М.: Наука, 2000. – 104 с.
8. Злотникова, Т. С. Научная школа и индивидуальные штудии как альтернатива массового сознания [Текст] / Т. С. Злотникова // Модель культуры русской провинции в аутентичном, историко-типологическом и глобализационном дискурсах : коллективная монография / под науч. ред. Т. С. Злотниковой, Т. И. Ерохиной, Н. Н. Летиной, М. В. Новикова. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2013. – С. 99–109.
9. Иванов А. Е. Студенческая корпорация России конца XIX – начала XX в.: опыт культурной и политической самоорганизации [Текст] / А. Е. Иванов. – М., 2004.
10. Кареев, Н. И. Отчет о русской исторической науке за 50 лет (1876–1926) [Текст] / Н. И. Кареев // Отечественная история. – 1994. – № 2.
11. Кареев, Н. И. Главные обобщения всемирной истории с историческими картами [Текст] / Н. И. Кареев. – СПб.: Типогр. М. М. Стасюлевича, 1903. – 148 с.
12. Кареев, Н. И. О преподавании истории в средней школе [Текст] / Н. И. Кареев // Русская школа. – 1899. – № 10. – С. 193–197.
13. Кареев, Н. И. Прожитое и пережитое [Текст] / Н. И. Кареев. – Л.: Изд. Ленинградского университета, 1990. – 384 с.
14. Ключевский, В. О. Русская история [Текст] / В. О. Ключевский. – М., 2005.
15. Ковалевский, М. М. Моя жизнь. Воспоминания [Текст] / М. М. Ковалевский. – М.: РОССПЭН, 2005. – 784 с.
16. Кочешков Г. Н. Идеино-теоретическое наследие А. А. Кизеветтера [Текст] : монография / Г. Н. Кочешков – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011. – 133 с.
17. Милюков, П. Н. Воспоминания [Текст] / П. Н. Милюков. – М.: Вагриус, 2001. – 642 с.
18. Милюков, П. Н. Очерки по истории русской культуры [Текст] / П. Н. Милюков. – М., 1992.
19. Никифоров, Ю. С. Историки «русской школы» о методологии и культуре исторического исследования [Текст] / Ю. С. Никифоров // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – Т. 1. – № 4. – С. 40–44.
20. Никифоров, Ю. С. Историко-типологический дискурс научной школы в России: опыт деятельности на рубеже XIX–XX вв. Русская историческая школа» как модель научно-образовательного и духовно-нравственного сообщества конца XIX – начала XX в. [Текст] / Ю. С. Никифоров // Модель культуры русской провинции в аутентичном, историко-типологическом и глобализационном дискурсах: коллективная монография / под науч. ред. Т. С. Злотниковой, Т. И. Ерохиной, Н. Н. Летиной, М. В. Новикова. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2013. – С. 109–138.
21. Никифоров, Ю. С. Культура историка последней четверти XIX – начала XX века (на примере представителей «русской исторической школы») [Текст] / Ю. С. Никифоров // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 101. – С. 34–37.
22. Никифоров, Ю. С. Культура историка. Профессиональная и общественно-политическая деятельность российских историков на рубеже 19–20 вв. [Текст] : монография / Ю. С. Никифоров. – Saarbrücken: Изд-во Lap Lambert Academic Publishing, Германия, 2012. – 193 с.
23. Никифоров, Ю. С. Культура российского историка последней трети XIX – начала XX в. (на примере представителей «русской исторической школы») [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ю. С. Никифоров. – Ярославль, 2010. – 24 с.
24. Никифоров, Ю. С. Общественная деятельность историков «русской школы» в социокультурном пространстве Российской империи конца XIX начала XX в. [Текст] / Ю. С. Никифоров // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – Т. 1. – № 2. – С. 33–38.
25. Никифоров, Ю. С. Педагогическая деятельность историков «русской школы» [Текст] / Ю. С. Никифоров // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – Т. 1. – № 2. – С. 38–43.
26. Новиков, М. В. Динамика подготовки научно-педагогических кадров в провинции (ярославская модель) [Текст] / М. В. Новиков // Модель культуры русской провинции в аутентичном, историко-типологическом и глобализационном дискурсах : коллективная монография / под науч. ред. Т. С. Злотниковой, Т. И. Ерохиной, Н. Н. Летиной, М. В. Новикова. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2013. – С. 145–157.
27. Новиков, М. В., Никифоров, Ю. С. Система образования Российской империи конца XIX – начала XX в. в свете теоретических воззрений историков «русской школы» [Текст] / М. В. Новиков, Ю. С. Никифоров // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – Т. 1. – № 2. – С. 39–43.
28. Новиков, М. В., Перфилова, Т. Б. Культура исследовательской деятельности историка: интерпретация источников В. П. Бузескулом [Текст] / М. В. Новиков, Т. Б. Перфилова // Ярославский педагогический вестник. – 2010 – Т. 1. – № 3. – С. 7–22.

29. Новиков, М. В., Перфилова Т. Б. Р. Ю. Випер: историк московской школы [Текст] / М. В. Новиков, Т. Б. Перфилова // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – Т. 1. – № 2. – С. 44–50.
30. Новиков, М. В., Перфилова, Т. Б. Становление историка в императорской России [Текст] / М. В. Новиков, Т. Б. Перфилова // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – Т. 1. – № 1. – С. 13–22.
31. Новиков, М. В., Перфилова, Т. Б. Становление университетского образования в России [Текст] / М. В. Новиков, Т. Б. Перфилова // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – Т. 1. – № 4. – С. 7–19.
32. Новиков, М. В., Перфилова, Т. Б. Студенческие волнения накануне «эпохи Великих реформ» [Текст] / М. В. Новиков, Т. Б. Перфилова // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – Т. 1. – № 2. – С. 14–33.
33. Новиков М. В., Перфилова Т. Б. Университеты России в преддверии «эпохи Великих реформ» [Текст] / М. В. Новиков, Т. Б. Перфилова // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – Т. 1. – № 1. – С. 17–28.
34. Полное собрание законов Российской империи. – Собрание второе (II ПСЗ). – Т. XXXVIII. – Отд. 1. – № 39752.
35. Полное собрание законов Российской империи. – Собрание третье (III ПСЗ). – Т. IV. – № 2404.
36. Соболева, Е. В. Организация науки в пореформенной России [Текст] / Е. В. Соболева. – Л.: Наука, 1983. – 262 с.
37. Соколов, А. Б., Уваров, П. Ю., Курилла, И. И., Тихонов, В. В., Дурновцев, В. И. «Научное сообщество историков России: 20 лет перемен» [Текст] / А. Б. Соколов, П. Ю. Уваров, И. И. Курилла и др. // Российская история. – 2013. – № 1. – С. 3–32.
38. Шаханов, А. Н. Русская историческая наука второй половины XIX – начала XX века: Московский и Петербургский университеты [Текст] / А. Н. Шаханов. – М.: Наука, 2003. – 420 с.
39. Щетинина, Г. И. Университеты в России и устав 1884 года [Текст] / Г. И. Щетинина. – М.: Высшая школа, 1976. – 148 с.
40. Эймонтова, Р. Г. Русские университеты на путях реформ: 60-е гг. XIX в. [Текст] / Р. Г. Эймонтова. – М.: Наука, 1993. – 190 с.
41. Simonton, D. K. Scientific genius: A psychology of science / D. K. Simonton – N. Y., 1988. – 190 p.
4. Vinogradov, P. G. Uchebnoe delo v nashikh universitetakh [Tekst] / P. G. Vinogradov // Vestnik Evropy. – 1901. – № 10. – S. 537–573.
5. Dneprov, E. H. D. Chetvertaya shkol'naya reforma v Rossii [Tekst] / E. H. D. Dneprov. – M., 1994.
6. Esengarev, E. ZH. Nauchnye obshhestva i ikh rol' v istoricheskoy nauke Rossii kontsa XIX – nachala XX v. [Tekst]: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk / E. ZH. Esengarev. – M., 1991. – 22 s.
7. Esin, B. I. Istoriya russkoj zhurnalistiki 1703–1917 gg. [Tekst] : uchebnoe posobie / B. I. Esin. – M.: Nauka, 2000. – 104 s.
8. Zlotnikova, T. S. Nauchnaya shkola i individual'nye studii kak al'ternativa massovogo soznaniya [Tekst] / T. S. Zlotnikova // Model' kul'tury russkoj provintsii v autentichnom, istoriko-tipologicheskom i globalizatsionnom diskursakh : kollektivnaya monografiya / pod nauch. red. T. S. Zlotnikovoj, T. I. Erokhinoj, N. N. Letinoj, M. V. Novikova. – YAroslavl': Izd-vo YAGPU, 2013. – S. 99–109.
9. Ivanov A. E. Studencheskaya korporatsiya Rossii kontsa XIX – nachala XX v.: opyt kul'turnoj i politicheskoy samoorganizatsii [Tekst] / A. E. Ivanov. – M., 2004.
10. Kareev, N. I. Otchet o russkoj istoricheskoy nauke za 50 let (1876–1926) [Tekst] / N. I. Kareev // Otechestvennaya istoriya. – 1994. – № 2.
11. Kareev, N. I. Glavnye obobshheniya vseмирnoj istorii s istoricheskimi kartami [Tekst] / N. I. Kareev. – SPb.: Tipogr. M. M. Stasyulevicha, 1903. – 148 s.
12. Kareev, N. I. O prepodavanii istorii v srednej shkole [Tekst] / N. I. Kareev // Russkaya shkola. – 1899. – № 10. – S. 193–197.
13. Kareev, N. I. Prozhitoe i perezhitoe [Tekst] / N. I. Kareev. – L.: Izd. Leningradskogo universiteta, 1990. – 384 s.
14. Klyuchevskij, V. O. russkaya istoriya [Tekst] / V. O. Klyuchevskij. – M., 2005. –
15. Kovalevskij, M. M. Moya zhizn'. Vospominaniya [Tekst] / M. M. Kovalevskij. – M.: ROSSPEHN, 2005. – 784 s.
16. Kocheshkov G. N. Idejno-teoreticheskoe nasledie A. A. Kizevettera [Tekst] : monografiya / G. N. Kocheshkov – YAroslavl': Izd-vo YAGPU, 2011. – 133 s.
17. Milyukov, P. N. Vospominaniya [Tekst] / P. N. Milyukov. – M.: Vagrius, 2001. – 642 s.
18. Milyukov, P. N. Ocherki po istorii russkoj kul'tury [Tekst] / P. N. Milyukov. – M., 1992.
19. Nikiforov, YU. S. Istoriki «russkoj shkoly» o metodologii i kul'ture istoricheskogo issledovaniya [Tekst] / YU. S. Nikiforov // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2012. – Т. 1. – № 4. – С. 40–44.
20. Nikiforov, YU. S. Istoriko-tipologicheskij diskurs nauchnoj shkoly v Rossii: opyt deyatel'nosti na rubezhe XIX–XX vv. russkaya istoricheskaya shkola» kak model' nauchno-obrazovatel'nogo i dukhovno-nravstvennogo soobshhestva kontsa XIX – nachala XX v. [Tekst] / YU. S. Nikiforov // Model' kul'tury russkoj provintsii v auten-

Bibliograficheskij spisok

1. Arkhiv RAN SPb. – F. 980. – Op. 1. – D. 76. – L. 1.
2. Arkhipova, L. M. Dukhovnyj smysl istoricheskoy nauki i istoricheskogo obrazovaniya kak sotsiokul'turnaya problema [Tekst] / L. M. Arkhipova // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2012. – Т. 1. – № 4. – С. 19–23.
3. Vinogradov, P. G. Uchebnik vseobshhej istorii [Tekst]: CH. 1. Drevnij mir / P. G. Vinogradov. – M.: Tipogr. V. S. Balasheva, 1914. – 190 s.

tichnom, istoriko-tipologicheskom i globalizatsionnom diskursakh: kollektivnaya monografiya / pod nauch. red. T. S. Zlotnikovoj, T. I. Erokhinoj, N. N. Letinoj, M. V. Novikova. – YAroslavl': Izd-vo YAGPU, 2013. – S. 109–138.

21. Nikiforov, YU. S. Kul'tura istorika poslednej chetverti XIX – nachala XX veka (na primere predstavitelej «russkoj istoricheskoy shkoly») [Tekst] / YU. S. Nikiforov // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena. – 2009. – № 101. – S. 34–37.

22. Nikiforov, YU. S. Kul'tura istorika. Professional'naya i obshhestvenno-politicheskaya deyatel'nost' rossijskikh istorikov na rubezhe 19–20 vv. [Tekst] : monografiya / YU. S. Nikiforov. – Saarbrücken: Izd-vo Lap Lambert Academic Publishing, Germaniya, 2012. – 193 s.

23. Nikiforov, YU. S. Kul'tura rossijskogo istorika poslednej treti XIX – nachala XX v. (na primere predstavitelej «russkoj istoricheskoy shkoly») [Tekst] : avtoref. dis... . kand. ist. nauk / YU. S. Nikiforov. – YAroslavl', 2010. – 24 s.

24. Nikiforov, YU. S. Obshhestvennaya deyatel'nost' istorikov «russkoj shkoly» v sotsiokul'turnom prostranstve Rossijskoj imperii kontsa XIX nachala XX v. [Tekst] / YU. S. Nikiforov // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2013. – T. 1. – № 2. – S. 33–38.

25. Nikiforov, YU. S. Pedagogicheskaya deyatel'nost' istorikov «russkoj shkoly» [Tekst] / YU. S. Nikiforov // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2010. – T. 1. – № 2. – S. 38–43.

26. Novikov, M. V. Dinamika podgotovki nauchno-pedagogicheskikh kadrov v provintsii (yaroslavskaya model') [Tekst] / M. V. Novikov // Model' kul'tury russkoj provintsii v autentichnom, istoriko-tipologicheskom i globalizatsionnom diskursakh: kollektivnaya monografiya / pod nauch. red. T. S. Zlotnikovoj, T. I. Erokhinoj, N. N. Letinoj, M. V. Novikova. – YAroslavl': Izd-vo YAGPU, 2013. – S. 145–157.

27. Novikov, M. V., Nikiforov, YU. S. Sistema obrazovaniya Rossijskoj imperii kontsa XIX – nachala XX v. v svete teoreticheskikh vozzrenij istorikov «russkoj shkoly» [Tekst] / M. V. Novikov, YU. S. Nikiforov // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2013. – T. 1. – № 2. – S. 39–43.

28. Novikov, M. V., Perfilova T. B. Kul'tura issledovatel'skoj deyatel'nosti istorika: interpretatsiya istochnikov V. P. Buzeskulom [Tekst] / M. V. Novikov, T. B. Perfilova // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2010 – T. 1. – № 3. – S. 7–22.

29. Novikov, M. V., Perfilova T. B. R. YU. Vipper: istorik moskovskoj shkoly [Tekst] / M. V. Novikov, T. B. Perfilova // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2011. – T. 1. – № 2. – S. 44–50.

30. Novikov, M. V., Perfilova, T. B. Stanovlenie istorika v imperatorskoj Rossii [Tekst] / M. V. Novikov, T. B. Perfilova // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2011. – T. 1. – № 1. – S. 13–22.

31. Novikov, M. V., Perfilova, T. B. Stanovlenie universitetskogo obrazovaniya v Rossii [Tekst] / M. V. Novikov, T. B. Perfilova // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2011. – T. 1. – № 4. – S. 7–19.

32. Novikov, M. V., Perfilova, T. B. Studencheskie volneniya nakanune «ehpokhi Velikikh reform» [Tekst] / M. V. Novikov, T. B. Perfilova // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2013. – T. 1. – № 2. – S. 14–33.

33. Novikov M. V., Perfilova T. B. Universitety Rossii v preddverii «ehpokhi Velikikh reform» [Tekst] / M. V. Novikov, T. B. Perfilova // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2013. – T. 1. – № 1. – S. 17–28.

34. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobranie vtoroe (II PSZ). – T. XXXVIII. – Otd. 1. – № 39752.

35. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobranie tret'e (III PSZ). – T. IV. – № 2404.

36. Soboleva, E. V. Organizatsiya nauki v poreformennoj Rossii [Tekst] / E. V. Soboleva. – L.: Nauka, 1983. – 262 s.

37. Sokolov, A. B., Uvarov, P. YU., Kurilla, I. I., Tikhonov, V. V., Durnovtsev, V. I. «Nauchnoe soobshchestvo istorikov Rossii: 20 let peremen» [Tekst] / A. B. Sokolov, P. YU. Uvarov, I. I. Kurilla i dr. // Rossijskaya istoriya. – 2013. – № 1. – S. 3–32.

38. SHakhanov, A. N. russkaya istoricheskaya nauka vtoroj poloviny XIX – nachala XX veka: Moskovskij i Peterburgskij universitety [Tekst] / A. N. SHakhanov. – M.: Nauka, 2003. – 420 s.

39. SHHetinina, G. I. Universitety v Rossii i ustav 1884 goda [Tekst] / G. I. SHHetinina. – M.: Vysshaya shkola, 1976. – 148 s.

40. EHjmontova, R. G. russkie universitety na putyakh reform: 60-e gg. XIX v. [Tekst] / R. G. EHjmontova. – M.: Nauka, 1993. – 190 s.

41. Simonton, D. K. Scientific genius: A psychology of science / D. K. Simonton – N. Y., 1988. – 190 r.